

Мировая экономика набирает обороты — на сегодняшний момент

[Морис Обстфельд](#)

14 апреля 2017 года

Динамика роста в мировой экономике нарастала с середины года, что позволяет нам подтвердить наши предыдущие прогнозы повышения глобального экономического роста в этом году и в следующем. Мы прогнозируем, что мировая экономика в 2017 году вырастет на 3,5 процента по сравнению с ростом в 3,1 процента в прошлом году, а в 2018 году она увеличится на 3,6 процента. Ускорение будет обширным и охватит различные страны с развитой экономикой, страны с формирующимся рынком и страны с низкими доходами, оно основано на достижениях, наблюдавшихся как в обрабатывающей промышленности, так и в торговле.

Новый прогноз на 2017 год чуть выше, чем мы ожидали в нашем последнем бюллетене. Это повышение обусловлено прежде всего благоприятными экономическими вестями из Европы и Азии, а в регионе Азии — в основном из Китая и Японии.

Несмотря на эти признаки динамизма, многие другие страны в этом году будут по-прежнему испытывать темпы роста, которые существенно ниже прошлых показателей. Цены на биржевые товары с начала 2016 года окрепли, но находятся на низких уровнях, и многие экспортеры сырья переживают трудности — особенно на Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке. В то же время сочетание плохих погодных условий и гражданских беспорядков угрожает ряду стран с низкими доходами массовым голодом. В странах Африки к югу от Сахары рост доходов может немного отстать от роста численности населения, но отнюдь не на такую величину, как в прошлом году.

Неопределенность относительно экономической политики и политические аспекты

Вопрос о том, сохранится ли нынешняя динамика, остается открытым. Очевидно, существуют возможности улучшения ситуации. Уверенность потребителей и предпринимателей в странах с развитой экономикой может дополнительно укрепиться, хотя индикаторы доверия уже находятся на относительно повышенном уровне. С другой стороны, мировая экономика все еще испытывает сдерживающее воздействие. Например, трендовые темпы роста производительности остаются пониженными во многих странах мировой экономики в силу сложных причин, которые мы рассматривали в [недавней работе](#), и которые, скорее всего, сохранятся в течение некоторого времени. Кроме того, нашему базисному прогнозу угрожают несколько важных рисков снижения темпов роста.

Одна категория факторов неопределенности вытекает из мер макроэкономической политики в двух странах с крупнейшими экономиками. Федеральная резервная система США (ФРС) приступила к нормализации денежно-кредитной сферы и, возможно, вскоре начнет сокращать размеры своего баланса. Из-за более быстрого восстановления экономики в США ФРС опережает Европейский центральный банк и Банк Японии, у которых повышения ставок еще не являются неизбежными. Однако в то же время налогово-бюджетная политика США, как представляется, в следующие год-два, вероятно, станет более экспансионистской. Если в экономике США остается мало неиспользуемых мощностей, то в результате может возникнуть инфляция, и произойдет более быстрое, по сравнению с ожиданиями, повышение процентных ставок, которое приведет к резкому укреплению доллара и возможным затруднениям для стран с формирующимся рынком и некоторых развивающихся стран — особенно для тех, кто имеет привязку к доллару США или значительные обязательства, выраженные в долларах. Продолжается благотворный процесс перебалансировки в Китае, о чем свидетельствует снижение профицита счета текущих операций и увеличение доли услуг в ВВП, однако рост экономики по-прежнему зависит от роста внутреннего кредитования, который является столь быстрым, что может со временем привести к проблемам для финансовой стабильности. Эти проблемы, в свою очередь, могут повлиять на другие страны.

Помимо этих факторов неопределенности относительно экономической конъюнктуры, отдельная категория угроз связана с ростом в странах с развитой экономикой внутренних политических движений, которые скептически относятся к международной экономической интеграции независимо от того, развивается ли эта интеграция за счет систем управления торговлей на основе многосторонних правил, более амбициозных региональных договоренностей, таких как зона евро или Европейский союз, или согласованных на глобальном уровне стандартов финансового регулирования. Более широкий отказ от многостороннего подхода может привести к таким неоправданным неблагоприятным явлениям, как широкое распространение протекционизма или гонка уступок в области финансового надзора в целях получения конкурентных преимуществ — борьбе каждого против всех, в результате которой положение всех стран ухудшится.

Миновала ли опасность?

Итак, мировая экономика, возможно, набирает обороты, но мы не можем быть уверены в том, что опасность миновала. Как страны могут обеспечить и поддерживать подъем мировой экономики?

Универсальных рекомендаций по мерам политики для стран с различной экономикой на разных стадиях цикла не существует. Дефляционное давление в целом ослабло, но в странах, где инфляция стойко держится ниже целевого уровня, необходимо продолжать мягкую денежно-кредитную политику. Ориентированные на экономический рост меры налогово-бюджетной политики, особенно там, где для этого есть бюджетные возможности, могут поддерживать спрос, где это еще необходимо, и содействовать расширению предложения и уменьшению внешних дисбалансов. Все страны обладают возможностями для структурных реформ, которые могут повысить уровни потенциального объема производства, а также устойчивость экономики к шокам, хотя конкретные приоритеты в области реформ для разных стран являются различными.

Недопущение ущерба от возможных протекционистских мер потребует новой многосторонней решимости поддерживать торговлю в сочетании с инициативами на национальном уровне, которые могут помочь работникам, пострадавшим от ряда структурных экономических преобразований, в том числе связанных с торговлей. Торговля служит локомотивом экономического роста, способствует внушительному росту доходов на душу населения и сокращению бедности во всем мире, особенно в более бедных странах. Но выгоды от нее не всегда поровну распределялись внутри стран, и политическая поддержка торговли будет продолжать сокращаться, если правительства не примут меры, чтобы инвестировать в рабочую силу своих стран и помочь адаптации к потрясениям. В другом недавнем [исследовании](#), проведенном нами в соавторстве со Всемирным банком и Всемирной торговой организацией, содержится обследование возможных подходов к экономической политике. Важно отметить, что такие меры не только содействуют торговле, они также помогают адаптации к структурным сдвигам, в том числе тем, которые связаны с быстрыми технологическими изменениями. Они также могут повысить потенциальный объем производства.

Международное сотрудничество — необходимое условие

Рост мировой экономики и международная стабильность зависят от многостороннего сотрудничества по целому ряду проблем, которые выходят за рамки национальных границ, и не только в отношении торговли. Эти проблемы включают финансовый надзор, борьбу с уклонением от уплаты налогов, климат, болезни, политику в отношении беженцев и борьбу с голодом. Традиционно, инклюзивные подходы к взаимозависимости на основе сотрудничества работали лучше, чем отрицание взаимозависимости. Однако директивным органам стран необходимо упорно работать, чтобы обеспечить, чтобы выгоды от использования взаимозависимости, которые являются значительными, распределялись среди широких слоев.

Морис Обстфельд, находящийся в отпуске из Калифорнийского университета в Беркли, является экономическим советником и директором Исследовательского департамента Международного Валютного Фонда. В Беркли он является профессором экономики на кафедре Выпуска 1958 года и бывшим заведующим отделением экономики (1998–2001 годы). До прихода в Беркли в качестве профессора в 1991 году он занимал постоянную должность в Колумбийском университете (1979–1986 годы) и в Университете Пенсильвании (1986–1989 годы), а также являлся приглашенным научным сотрудником в Гарварде (1989–1990 годы). Он получил докторскую степень по экономике в МИТ в 1979 году после учебы в Университете Пенсильвании (степень бакалавра, 1973 год) и в Королевском колледже Кембриджского университета (степень магистра, 1975 год). С июля 2014 года по август 2015 года д-р Обстфельд являлся членом Совета экономических консультантов при президенте Обаме. Ранее (в 2002–2014 годах) он был почетным советником Института монетарных и экономических исследований при Банке Японии. Он является членом Эконометрического общества и Американской академии гуманитарных и естественных наук.

Награды д-ра Обстфельда включают премию им. Тьяллинга Купманса Тилбургского университета, премию им. Джона фон Неймана Колледжа перспективных исследований им. Ласло Райка (Будапешт) и приз им. Бернхарда Хармса Кильского института. Он выступил с рядом авторитетных лекций, включая ежегодную лекцию им. Ричарда Т. Эли в Американской экономической ассоциации, мемориальную лекцию им. Л.К. Джха в Резервном банке Индии и мемориальную лекцию им. Франка Грэма в Принстоне. Доктор Обстфельд входил в состав Исполнительного комитета и занимал пост заместителя председателя Американской экономической ассоциации. Он консультировал и преподавал в МВФ и многочисленных центральных банках по всему миру. Он также является соавтором двух ведущих учебников по международной экономике, *International Economics* («Международная экономика») (10-е издание, 2014 г., соавторы Пол Кругман и Марк Мелиц) и *Foundations of International Macroeconomics* («Основы международной макроэкономики») (1996 г., соавтор Кеннет Рогофф) и автором более чем 100 научных статей, посвященных обменным курсам, международным финансовым кризисам, мировым рынкам капитала и денежно-кредитной политике.